

Дмитрий Пейпонен

Волчица

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-312.4
ББК 84(2)6
П23

Пейпонен Д.

Волчица / Пейпонен Д. — Москва: ЛитРес: Самиздат, 2022. — 134 с.

ISBN 978-5-532-92716-2

Эта повесть спин-офф о приключениях полюбившихся многим читателям девушек-спецбойцов группы с-12-12: Натки, Лики и Машки. На этот раз они столкнулись с опасным противником - бывшим сотрудником спецслужб, предателем, Олегом Калитой, который вступил в сговор с международными террористами. В повести появляется новый персонаж - Виталина Веселая, выпускница того же училища, позывной "Волчица".

Содержание

Глава 1	8
Глава 2	15
Глава 3	51
Глава 4	78
Глава 5	112

...Поезд, разрезая летнюю ночную прохладу, мчался, нагоняя расписание. В лучах прожекторов рельсы казались светящимися сверкающими нитями. Машинист, потеряв глаза, отхлебнул крепкий чай из кружки и недовольно покосился на дремавшего помощника. В открытое окно врывался свежий воздух, пахнувший лесом, скошенной травой и близким рассветом. Оглянувшись назад, на состав, машинист увидел девять вагонов с темными окнами и подумал, что в этих темных вагонах сотни людей спят сейчас и надеются утром покинуть, наконец, тесные и душноватые, пропахшие угольной пылью и жареной курицей, железные коробки. Он снова потерял глаза и закурил, всматриваясь в блестящие рельсы...

...Он не сразу понял, что темная тень на переезде – это завалившийся на бок бульдозер, соскользнувший с перевозившего его трейлера. Желтый яркий бок трактора сверкнул в лучах прожектора, машинист мгновенно понял, что быстро остановить несущийся состав не получится, но тело уже реагировало вне зависимости от мыслей.

Надсадно завизжали тормоза, сталь колес взвыла, скользя по стали рельсов. Переезд надвигался слишком быстро – машинист уже явственно мог разглядеть тускло сверкающие траки гусениц бульдозера, клякса рыжей глины на его боках, обмотанную синей изолен-той ручку двери.

За секунду до удара с какой-то невыносимой тоской в голове пронеслась мысль, что пассажиры так и не доедут до морского берега и что дома его ждут жена и двое ребятишек...

Локомотив врезался в бульдозер, сотрясая ночь грохотом и скрежетом рвущегося металла, подпрыгнул и слетел с рельсов, заваливаясь на бок и разворачиваясь под натиском состава. Вагоны стали напирать друг на друга, состав переломился посередине и вагоны один за одним стали падать с насыпи, сокрушая друг друга, сминая стальные стенки, вспарывая бока и превращаясь в бесформенные груды металла. Предрассветный воздух дрожал от грохота, от треска и скрипа стали. Несколько вагонов загорелись и языки пламени сначала робко, но потом все смелее и смелее, освещали аго-

нию стальной змеи. Поезд погибал долго, всю силу скорости и веса вложив в собственное разрушение. Вагоны вставали на дыбы, катились кубарем, ударяясь друг о друга, круша то, что еще оставалось целым, поднимая тучи пыли и выбрасывая фонтаны гравия. Рельс, сорванный ударом, пробил один из вагонов насквозь. Пламя разгоралось, переходило с вагона на вагон, не оставляя шансов выжить тем, кто уцелел...

Через минуту эхо отразило последние звуки катастрофы, снова стало тихо. И только клубы черного дыма, подсвеченные оранжевым, поднимались в начинающий бледнеть прохладный воздух...

...Командир подразделения спасателей устало облокотился о капот пожарного УАЗика и прикрыл глаза. Целый день они тушили пожар, растаскивали завалы. И вытаскивали из покоренных обгорелых вагонов людей... Сотни... В основном – погибших...

Командир отвернулся от черных остовов вагонов, от красных пожарных машин, от техники, стаскивающей бесформенные лохмотья дымящегося металла с насыпи, от белых машин скорой помощи... И от длинных рядов тел, накрытых синим целлофаном, на зеленой траве недалеко от насыпи...

К нему подбежал молоденький спасатель с большим термосом.

– Командир, кофе может? Горячий...

– Давай... Крепкий?

– Да, с коньяком... Для запаха... – спасатель устало улыбнулся – Вроде заканчиваем. Там эти... Журналисты просятся... Пустить?

– Сколько выживших? – недовольно поморщился командир, услышав о журналистах, отхлебывая крепкий ароматный кофе из пластмассового стаканчика.

– Шестьдесят четыре. Почти все со стопроцентными шансами.

– Почти?

– Там... Девочка маленькая... Тяжелая... Остальные нормальные...

– Насколько тяжелая?

– Очень...

– Пошли, покажешь...

Они подошли к машине скорой помощи. На носилках лежала совсем маленькая, лет двенадцати, худенькая девочка с двумя косичками. Даже беглого взгляда хватило командиру понять, что шансов у нее мало... Он наклонился к бледному лицу девочки и прошептал:

– Давай, маленькая, борись... Тебе жить надо... Живи...

Он провел ладонью по рыжим волосам девочки, отметив холодность ее лба.

Золотистые ресницы дрогнули и зеленые глаза, наполненные болью, уставились в глаза командира. Белые губы шевельнулись, но тут же сознание покинуло девочку.

Командир выпрямился, стиснув челюсти.

– Выживет? – резко спросил он у врачей.

– Она вся переломана... Внутренние кровотечения... Легкое пробито... Сотрясение... Ожоги... Сложно сказать – пожилой врач виновато пожал плечами.

– А родители? – спросил он у молодого спасателя.

– Да как тут понять? – спасатель повторил жест доктора – Потом разбираться будем...

– Ладно. Ты прав. С живыми потом разберемся. Отправляйте выживших. Потом только журналистов пускайте.

Они быстро зашагали к автобусу, в котором сидели те, кто мог ходить и кому особенно повезло не получить серьезных травм.

Неожиданно к ним подбежал мальчик лет восьми, в футболке с красными полосками, в одном тапочке, с взъерошенными белыми волосами.

– Дядя! – громко и как-то бесцветно сказал мальчик – Вы нашли маму с папой?

– Контузия – подумал командир и взял мальчика за руку.

– Пойдем к автобусу – сказал он – может быть, они там.

– А Витка?

– Витка – это брат?

– Не. Витка – сестра моя. Виталинка. Старшая.

Командир посмотрел в доверчивые, слегка замутненные контузией глаза мальчика и вдруг почувствовал жжение под веками.

– Юра! – бросил он молодому спасателю – Отведи мальчика в автобус.

Он резко развернулся и быстрыми шагами пошел к своей машине, глубоко вдыхая вечерний воздух и пытаясь унять спазмы в горле...

Глава 1

...Дом был заброшен очень давно. Даже отсутствие окон не спасало от стойкой густой духоты. Но зато из окна второго этажа прекрасно просматривались дорога и здание с ярко освещенными окнами напротив. Машка высунулась из окна, втянула прохладный воздух и брезгливо поморщилась, отряхивая ладошки от пыли.

– Мурашки, нельзя получше было выбрать место для встречи? – недовольно проворчала она.

Наташа, сидя в деревянном ящике, только пожала плечами, пытаясь в темноте нащупать в сумке зажигалку.

– Машка, ты же прекрасно знаешь, что не мы выбирали – Лика сидела на полу, на расстеленной газете, поигрывая ножом.

– Тогда где уже эта... Как ее... – Машка фыркнула – Как будто мы сами бы не справились!

– Ох, Машка – протянула Натка – Операция не наша, мы только поддержка, ну сама же знаешь все, чего бубнишь-то? Давай, вон, лучше воздухом дыши. А что тут сидим – так сама же сказала – пораньше придем, осмотримся. Вот и осматривайся. А до встречи еще минут семь.

– А кого ждем-то?

– Полковник же говорил. Ликвидатора. Позывной – Волчица. Из нашей школы. Она придет, все расскажет. Помолчи, Маш, ну хоть немного, а? Ну, правда, ты когда молчишь, такая милая...

– Зараза! – с чувством сказала Машка – Мурашки, вот тебя любят все, а ты ведь зараза и стерва!

– Ну и что? – равнодушно пожала плечами Натка – Главное, что любят.

– Это Машка просто опять от безделья бесится – Лика авторитетно кивнула головой, жуя шоколадный батончик – Ее деятельная натура бунтует против бессмысленного сидения.

– Ты тоже зараза – буркнула Машка – Вы две стервы. Это факт. – Машка тряхнула волосами – Сидят тут, зубы скалят. А может у меня

личная драма? Может, у меня темперамент? Может, я как вулкан Кракатау взорваться готова? А вам бы только глумиться!

– Сядь уже, вулкан! – фыркнула Натка – Бесишься ты, что на подхвате будем, вот и вся твоя драма личная. Самолюбие твое командирское задели, вот темперамент и воняет сейчас!

– Да, задето! Да, самолюбие! А что, тебя не задевает? Эта Волчица, между прочим, школу закончила, когда мы уже три года по миру мотались. Получается, у нее опыта – лет пять против наших восьми. А в нашей работе – неделя за год идет!

– Так, да не совсем так, командир. Сама знаешь, как чистильщиков натаскивают. Видела же, как они в Тольятти работали. Так что не права ты. И операция по ликвидации – не наш профиль. Все правильно. Мы – прикрытые. Она – исполнитель. Маш, ну перестань уже. Скоро придет, а ты тут бушуешь.

– У Машки, по-моему, месячные – предположила Лика, распечатывая очередной батончик.

– А у тебя, по-моему, жор. Дай шоколадку, обжора.

– На! Шоколад, кстати, поднимает настроение. А орехи...

– Привет! – звонкий девичий голос раздался со стороны двери. Девчонки резко повернули головы. На середину комнаты вышла тоненькая, небольшого роста, девушка в «ночке», с большим черным баулом, висющим на ремне. Девушка была огненно-рыжей, с двумя длинными косичками, с вздернутым носиком и полными губами.

– Привет – буркнула Машка, протягивая руку для пожатия – Ты как прошла-то, что мы не заметили?

– А вы так громко спорили, что я на танке могла заехать – улыбнулась девушка – Но я не слышала ничего, не волнуйтесь. Ни про три года разницы, ни про месячные, ни про шоколад.

– Борзая? – улыбнулась Машка – Это хорошо.

– Но подслушивать плохо – добавила Натка. – Знакомиться будем?

– Будем – девушка опять улыбнулась – Меня Вита зовут. Вита Веселая. А вас я знаю. Легендарная группа С- двенадцать – двенадцать. Маша, Наташа и Лика.

- Вита? – переспросила Натка.
- Виталина, вообще-то. Но мне больше нравится Вита. В переводе – жизнь. Получается, что я – веселая жизнь.
- Для чистильщика оооочень удачное имя – ухмыльнулась Машка.
- Я тоже так думаю – не моргнув глазом, ответила Вита.
- Ну, Витёк, рассказывай – Машка пожала Вите руку – Ты теперь командир!
- Черт, проспорила! – досадливо сказала Вита.
- Поясни? – Лика вскинула брови.
- Да мы с полковником поспорили вашим... Он сказал, что Маша будет называть меня Витёк, а я – что Виталька... Проспорила...
- Чего это? – Машка подозрительно прищурилась.
- Ну, всем же известно, что по части прозвищ Маша – первый специалист... Вот и поспорили – Вита улыбнулась и отбросила косички за спину.
- На что хоть спорили? – спросила Натка.
- На коньяк.
- Полковник – он такой полковник – улыбнулась Машка – Ладно, Витёк, прости, что на коньяк тебя высадила. Ты лучше скажи, что мы тут делаем?
- Дом напротив видели? Это офис компании «Алекс-Инвест». Хозяин – Александр Николаевич Кидаев, наш, собственно, клиент.
- В чем повинен, что по его душу контора тебя прислала?
- Наркотрафик – коротко ответила Вита. – Еще и оружием при-торговывает... На восток девочек вывозит... И вообще, грешков за ним много...
- А просто из окошечка стрельнуть ты не можешь?
- Нет. Нам нужно, чтобы все выглядело, как несчастный случай. И попутно нужно одного человечка из его окружения обложить так, чтобы он на Контору работал. В общем, работы предстоит много. Но подробности предлагаю обсудить у меня в норке.
- Вита бросила свой баул на пол, вытащила из него легкое платьице и быстро переоделась.
- Все, девочки, я готова. Поехали?...